

ГУРОВ Михаил Борисович
проректор по творческой и социально-воспитательной
деятельности Московского государственного института культуры;
преподаватель кафедры культурологии
Московского государственного института культуры,
Москва, Российская Федерация

Mikhail B. GUROV
Vice-Rector for Creative and Socio-Educational Activities, Lecturer,
Moscow State Institute of Culture,
Moscow, Russian Federation,
gurovmb@yandex.ru

УДК 351.853:94(470)"18"
ГРНТИ 13.61.09
ВАК 24.00.03

DOI: 10.36343/SB.2020.22.2.009

**«Краткое обозрение»
А.Г. Глаголева – первый свод
памятников истории и культуры
России (по материалам изданий
Министерства внутренних дел
30-х – 40-х гг. XIX века)**

***A Brief Overview by Andrey Glagolev:
The First Corpus of Monuments
of History and Culture of Russia
(Based on Publications
of the Ministry of Internal Affairs
of the 1830s–1840s)***

В статье на основе периодических изданий Министерства внутренних дел 30-40-х гг. XIX в. анализируется первый свод памятников России – «Краткое обозрение древних русских зданий и других отечественных памятников», составленное ученым, историком и археологом А.Г. Глаголевым по поручению министра внутренних дел Д.Н. Блудова. Анализ проводится с целью установления, какие именно памятники и по какой причине были отобраны государством для охраны. В первой части исследования изучен процесс составления свода, вторая посвящена анализу его пообъектного состава. При подготовке статьи использовались нарративный и исторический методы исследования, а также сравнительный и типологический. Делается вывод, что основу первого свода памятников России составили, в первую очередь, памятники церковной архитектуры, главным критерием отбора объектов при этом выступала их древность, причастность к истории, выдающимся историческим событиям и жизни великих людей, то есть историческая и мемориальная ценность.

Ключевые слова: памятник, памятник истории и культуры, объект культурного наследия, памятник археологии, исторические здания, охрана памятников, древности, свод памятников.

Статья посвящена изучению первого свода памятников истории и культуры Российской империи — «Краткого обозрения древних русских зданий и других отечественных памятников» А. Г. Глаголева. Несмотря на то что данный документ является фактически первым официальным списком отечественных древностей, до настоящего времени он не был объектом отдельных исторических и памятниковедческих исследований. «Краткое обозрение» А. Г. Глаголева только упоминается в диссертационном исследовании А. В. Работкевича [18], а также в публикациях М. А. Поляковой [16; 17]. При этом в учебном пособии М. А. Поляковой «Культурное наследие России. Сохранение и актуализация» указывается неверное количество памятников, приведенных в своде А. Г. Глаголева (более 4000 объектов [16, с. 63]). Вероятно, это просто техническая ошибка, потому как более 4000 памятников, а именно 4108, было в списке, составленном значительно позже, уже при министре внутренних дел П. А. Столыпине, по циркуляру Министерства внутренних дел от 6 сентября 1901 г. И эта цифра была опубликована.

Источниковую базу нашего исследования составляют публикации А. Г. Глаголева в официальных изданиях Министерства внутренних дел, а также ряд документов, отложившихся в Российском государственном историческом архиве, и материалы, опубликованные в издании «Сохранение памятников церковной старины в России XVIII — начала XX в. Сборник документов» [23].

При историческом описании процесса подготовки А. Г. Глаголевым своего «Краткого обозрения» мы опирались на нарративный и исторический методы исследования. Сравнительный и типологический методы применялись при анализе пообъектного состава списка.

Единая государственная политика в отношении выявления и сохранения недвижимых памятников старины начинает складываться в Российском государстве только в XIX в. До этого времени о целенаправленной политике государства в части сохранения наследия говорить не приходится. Характеризуя отдельные мероприятия органов государственной власти, направленные на изучение

и сохранение памятников истории и старины в XVIII в., А. В. Работкевич отмечает: «...собственно же государственная политика, предполагающая наличие системы охраны памятников и органов, её осуществляющих, в это время ещё не сложилась» [18, с. 76].

В начале XIX в. полномочиями по выявлению и сохранению памятников древности на территории Российской империи наделяется Министерство внутренних дел. Это происходит еще при императоре Александре I, но только в правление императора Николая начинается активная работа в данном направлении.

В 1826 г. Министерство внутренних дел выпускает циркуляр гражданским губернаторам «О доставлении сведений об остатках древних зданий и воспрещении разрушать оные». Из Циркуляра следует, что Государь Император повелел немедленно собрать «следующие сведения по всем губерниям: 1) в каких городах есть остатки древних замков и крепостей и других зданий древности и 2) в каком они положении ныне находятся. Воля Его Величества в то же время есть, чтобы строжайше было запрещено таковые здания разрушать, что и должно оставаться на ответственности начальников городов и местных полиций» [23, с. 67]. И далее: «Буде есть возможность снять с таковых зданий планы и фасады в нынешнем их положении, то сие Его Величеству весьма желательно» [23, с. 67].

Положения циркуляра о воспрещении разрушать исторические здания вскоре получили свое развитие в законодательных актах. Так, в Уставе строительном 1832 г. в разделе II, главе 4, пункте 617 подчеркнуто, что «строжайше воспрещается разрушать остатки древних замков, крепостей, памятников и других зданий древности, под ответственностью за нарушение сего», а в разделе III «О зданиях церковных» в пункте 665 четко прописано: «Когда требуется только перестройка или починка церкви, то в МВД препровождается точный план и фасад оной, как она была до повреждения, с подробным означением и описанием, в чем и каким образом положено ее исправить или переменить» [23, с. 74]. В Уставе Духовных консисторий от 27 марта 1841 г. в пункте 50 указано, что епархиальные

начальства контролируют, «чтобы старинные церкви, замечательные в каком-либо отношении историческом, возобновлялись с сохранением прежнего вида» [23, с. 78].

Таким образом, было положено начало новой государственной политике в деле обращения с недвижимым наследием. Материалы, которые должны были поступить от губернаторов, призваны были сформировать первый свод памятников, подлежащих защите. А главным ведомством, которое должно было обеспечивать эту защиту, являлось Министерство внутренних дел, как отвечающее в числе прочего и за строительство.

В соответствии с требованиями циркуляра 1826 г. о древних зданиях необходимо было предоставить следующие сведения: «а) когда и кем оные строены или перестроены; б) по какому случаю или для какого намерения; в) если они не полны, то сколько, когда и почему они разрушены; г) из каких материалов строены; д) какие в них достойные примечания или отличные от обыкновенных вещи или части оных находятся; е) в каком они теперь положении, в чьем ведении и для чего употребляются; и, наконец, можно ли их поддерживать починкою, не переменив их древних планов и фасадов» [23, с. 68].

Это была первая в истории России попытка составить подробный список древних памятников на территории всей страны. Циркуляр гражданским губернаторам был разослан 31 декабря 1826 г. 6 января 1827 г. из Министерства внутренних дел вышло аналогичное обращение — к министру Императорского двора [19], а 7 января 1827 г. — к обер-прокурору Святейшего синода [20]. Последние два обращения содержали просьбу дать поручение оказывать на местах содействие выполнению губернаторами требований циркуляра.

Все материалы были представлены в I-е Отделение Собственной Его Императорского Величества Канцелярии и по Высочайшему повелению в полном объеме перенаправлены в Министерство внутренних дел, которому и надлежало следить за сохранностью этих зданий.

Полученные материалы были переданы известному ученому, историку и археологу Андрею Гавриловичу Глаголеву с целью подгото-

вить их для публикации в журнале Министерства внутренних дел (ЖМВД). Издание этих материалов было анонсировано в первом номере журнала Министерства внутренних дел за 1838 г.

В одной из своих статей, опубликованной в ЖМВД в 1842 г. и посвященной выходу в свет издания «Материалы для статистики Российской империи», А. Г. Глаголев характеризует сведения, оказавшиеся у него в распоряжении, как неполные и неверные [4, с. 307]. Однако, несмотря на это, он все же «полагал возможным составить, в роде пояснительного для них текста, опыт общего обозрения древних зданий по следующему плану:

Часть I. Памятники собственно Русские. А). Крепости. Б). Церкви и монастыри. В). Дворцы и другие примечательные здания. Г). Разные археологические памятники.

Часть II. Памятники иноплеменных народов в России. А). Кавказских племен и Армянские. В). Монгольские и другие Азиатские. С). Финские. Д). Немецкие. Ф). Римские в Бессарабии, и Г). Греческие в Крыму» [4, с. 307–308].

В целом министр внутренних дел одобрил этот план, и для помощи в его реализации был выпущен еще один циркуляр (от 9 октября 1837 г.), в котором министр снова просил начальников губерний доставить ему сведения о древних зданиях, «как то: монастырях, церквях, замках, домах, водопроводах, мостах, развалинах стен, остатках древних дорог и других памятниках древности, замечательных, или по своим историческим событиям, или по каким-либо особо важным происшествиям, точные и полные сведения, и если возможно, то доставить рисунки таковым древностям, и изложить вкратце историю существования их, или предания, кои на их счет сохранились» [4, с. 308]. Характеризуя данные материалы, А. Г. Глаголев отмечает, что «некоторые из полученных сведений требуют проверки, дополнений, критики; другие могут в настоящее время быть уже с пользою обнародованы» [5, с. 351]. Однако последних, то есть тех, которые могли бы быть обнародованы без правки или с минимальной правкой, оказалось совсем немного. К таковым можно отнести только материалы, присланные Владимирским, казанским и курляндским губер-

наторами. В остальном же, как констатирует А. Г. Глаголев, материалы вновь оказались неудовлетворительными. Более того, некоторые губернаторы «отозвались, что в их губерниях совсем нет никаких памятников древности» [4, с. 308].

Несмотря на это, А. Г. Глаголев все же составил на основе имеющихся в его распоряжении материалов краткую записку и представил ее на рассмотрение министру внутренних дел. Однако тот счел получившиеся описания «слишком краткими и сухими» и поручил переделать все «с начала до конца, стараясь по возможности дополнять где нужно всем, что только можно найти замечательного в Истории, в журналах и в отдельных сочинениях обнародованных» [5, с. 350]. Так появилось «Краткое обозрение древних русских зданий и других отечественных памятников», которое фрагментарно было напечатано в журнале Министерства внутренних дел и в «Материалах для статистики Российской империи» [2; 3]. Если говорить об источниках, которыми пришлось пользоваться А. Г. Глаголеву при написании этого труда, то тут им была проделана обширная работа по подбору нужной литературы и ее анализу (ведь в этой теме он фактически был первопроходцем). Описывая работу над первыми двумя частями «Краткого обозрения»¹, которые сначала были опубликованы в журнале Министерства внутренних дел, а потом перепечатаны в «Материалах для статистики Российской империи», он отмечает следующее: «...в двух напечатанных статьях уже описано мною около 70-ти крепостей и более 500 церквей и монастырей. Каждый из сих памятников надлежало сличать с отечественною Историей, столько многосложною, и сверять с разными отдельными сочинениями, по части археологии, которых одно приискивание, по неимению собственной археологической библиотеки, требовало большого терпения» [5, с. 351]. К примеру, при описании сторожевых линий в самом первом разделе («Крепости») ему пришлось обращаться к летописям и Книге Большого чертежа [4, с. 309].

Первоначальный план А. Г. Глаголева, касающийся содержания «Краткого обозрения»,

так и не был реализован в полном объеме. Законченными оказались только два первых раздела первой части — «Памятники собственно русские». Оба эти раздела, один из которых посвящен крепостям, другой — церквям и монастырям, в полном объеме были напечатаны в «Материалах для статистики Российской империи». Содержащаяся в них информация может быть дополнена сообщением владимирского гражданского губернатора «Описание некоторых древностей и памятников во Владимирской губернии», которое, ввиду его высокого качества, было опубликовано А. Г. Глаголевым в девятом номере журнала Министерства внутренних дел за 1839 г. [15]. Третий раздел первой части — «Дворцы и другие примечательные здания» — представлен двумя отдельными статьями в журнале Министерства внутренних дел за 1841 г.: «О древних великокняжеских и царских дворцах» [7] и «О дворцах, современных Петру Великому» [6]. Четвертый раздел первой части — «Разные археологические памятники» — вовсе не был подготовлен².

Вторая часть, посвященная памятникам иноплеменных народов России, фрагментарно представлена несколькими статьями в ЖМВД в период с 1840 по 1842 г. Так, первый раздел второй части — «Памятники кавказских племен и Армянские» — представлен двумя статьями: «Обозрение древних зданий в Закавказском крае» [12] (о древних памятниках Грузии) и «Описание древних зданий в Армянской области» [11]. Насколько они исчерпывают изначальный замысел Глаголева по обозрению памятников Кавказа и Закавказья, вопрос открытый. Второй раздел — «Памятники монгольские и другие азиатские» — представлен только обзором памятников древности Казанской губернии [13]. Правда, в первом номере журнала Министерства внутренних дел за 1841 г. есть анонимная статья «О городе Касимове Рязанской губернии» [14], в кото-

¹ А). Крепости; Б). Церкви и монастыри.

² Если, конечно, не считать разными археологическими памятниками остатки крепостных укреплений, которые Глаголев описывает вместе с крепостями в первом разделе, и другие руинированные объекты, описанные им в разных статьях, а также различные памятники древности (гражданские и церковные постройки), упоминаемые в статье о церквях и монастырях.

рой описываются древности ханских времен и православные храмы. Однако, если учесть, что памятники русского народа и народа иноплеменного даются вместе, чего А. Г. Глаголев обычно не делал, что некоторые из приводимых в статье православных памятников (Казанский монастырь и церковь Вознесения 1748 г.) уже были упомянуты А. Г. Глаголевым в разделе «Церкви и монастыри» первой части «Краткого обозрения» и, наконец, что часть описываемых церковей была построена в XIX в. и не относилась к древностям, достоверно отнести данную статью к авторству А. Г. Глаголева нельзя¹. Третий раздел («Памятники Финские») и шестой («Памятники Греческие в Крыму») вовсе не представлены никакими публикациями. К четвертому разделу — «Памятники Немецкие» — можно отнести две статьи: «Обозрение древних замков Курляндской губернии» [10] и «Об остатках древних замков и монастырей в Эстляндской губернии в хронологическом порядке их построения» [9]. Раздел пятый второй части — «Памятники Римские в Бессарабии» — проиллюстрирован только тремя памятниками: одной православной церковью XV в. и монастырем с церковью 1641 г. [1]

Единым изданием «Краткое обозрение» так и не вышло.

По какой причине А. Г. Глаголеву не удалось выполнить изначально намеченный план, в настоящий момент неясно. Возможно, не хватило материала. Возможно, сказались кадровые перестановки в Министерстве внутренних дел — 23 сентября 1841 г. его возглавил Л. А. Перовский (а последние публикации А. Г. Глаголева в ЖМВД относятся к 1842 г.). Нельзя исключать, что новый министр посчитал эту работу не столь важной. А возможно, причиной тому послужило состояние здоровья А. Г. Глаголева — в 1844 г. его не стало.

Значение «Краткого обозрения» для дела охраны памятников в XIX в. крайне велико. По сути, на протяжении всей второй половины столетия оно оставалось главным списком, на который ориентировались не только любители старины, но и ответственные

за сохранение древних зданий чиновники государственных учреждений. Как следует из письма председателя Императорской археологической комиссии графа А. А. Бобринского товарищу министра внутренних дел князю А. Д. Оболенскому от 4 марта 1898 г., на самый конец XIX в. государственные учреждения Российской империи не обладали актуальным сводом памятников и продолжали пользоваться «Кратким обозрением» А. Г. Глаголева, напечатанным в «Материалах для статистики Российской империи» [23, с. 170].

В 1863 г. была предпринята попытка обновить список: 27 апреля из МВД вышел циркуляр с предложением губернским и областным начальникам статистических комитетов предоставить сведения о древностях. Однако положительного итога эта инициатива не имела, как и аналогичные ей — со стороны графа А. С. Уварова в 1876 г. и Министерства народного просвещения в 1886 г. [23, с. 170–171]. Новый свод памятников удалось составить только в начале XX в. По циркуляру Министерства внутренних дел от 6 сентября 1901 г. по всем губерниям, областям и городам были собраны сведения о количестве известных древних памятников, зданий, сооружений и исторических памятников. Всего таковых набралось 4108 объектов [21, л. 616 об. — 617].

Вероятно, А. Г. Глаголев даже не мог предположить, что его «Краткое обозрение» на столько лет станет фактически официальным сводом памятников. Пожар 1863 г., случившийся в Министерстве внутренних дел и уничтоживший часть архива ведомства, придаст дополнительную значимость его труду.

Изначально Глаголев ставил перед собой куда более скромные цели. Он лишь хотел оформить полученные материалы, привести их «в некоторый систематический порядок, который, легко указывая на предмет всякому любителю отечественной старины, мог бы побуждать к дальнейшим розысканиям и облегчать их» [5, с. 351]. Теперь мы можем с уверенностью констатировать, что с этой задачей он справился блестяще.

Помимо того, что «Краткое обозрение» представляет собой первый опубликованный свод памятников, оно является еще и любо-

¹ Хотя, возможно, это выдержки из сообщения губернатора, минимально обработанные перед публикацией.

пытным документом, позволяющим нам понять, какой смысл образованный русский человек первой половины XIX в. вкладывал в понятие «памятник древности». На основании этой выборки, сначала сделанной чиновниками на местах, а потом дополненной и расширенной в столице, мы можем видеть, какие объекты (и почему) считались достойными сохранения.

Во-первых, сама по себе древность того или иного здания уже была достаточным поводом для внесения его в список. Во-вторых, особое значение уделялось мемориальной ценности объекта. Анализ записок А. Г. Глаголева, позволяет сделать вывод, что архитектурная ценность древних памятников в то время еще не осознавалась.

Построенные несколько веков назад крепости, церкви и монастыри для образованного человека XIX в. были примечательны, в первую очередь, тем, что являлись памятниками живой истории. Объясняя состав своего списка фортификационных объектов, А. Г. Глаголев отмечает, что в него включены те из них, «которые наиболее примечательны по историческим воспоминаниям, или, по крайней мере, о которых мы имели возможности собрать топографические сведения» [2, с. 86]. К исторической памяти он апеллирует и при составлении списка древних церквей и монастырей: «...многие монастыри поставлены на местах, ознаменованных какими-нибудь важными отечественными происшествиями» [3, с. 6]. И далее: «...мы, следуя принятому нами правилу, бросим беглый взгляд только на те храмы и обители, которые ознаменованы своею древностью, святынею или каким-либо важным событием» [3, с. 71]. Под святынями понимаются мощи святых основателей монастырей, чудотворные и древние иконы, древние кресты, Евангелия и т.д.

А. Г. Глаголев описывает привычные нам памятники архитектуры как исторические достопримечательности, останавливаясь при этом, в первую очередь, на памятных событиях: кто основал, что было рядом, когда разоряли, кто из государей жертвовал деньги. Про архитектуру он редко пишет, лишь иногда отмечая, что то или иное здание древней постройки. Для него важен не архитектурный

стиль, а сама древность. Он обязательно отмечает погребения святых основателей или ктиторов монастыря. Отмечает захоронения знатных особ. Иногда упоминает тот или иной храм только потому, что в нем хранятся реликвии или есть чудотворный образ. Иногда пишет о церквях, которые уже утрачены (как, например, древние церкви в Киеве), но история которых представляется важной и интересной. Для него храмы и монастыри — памятники в том смысле, что они хранят память. Нередко он останавливает свое внимание на некрополях и отдельно упоминает могилы Ивана Сусанина в Ипатьевском монастыре и первопечатника Ивана Федорова в церкви святого Онуфрия во Львове.

Именно поэтому А. Г. Глаголев уделяет внимание не только парадным и красивым объектам, но и тем, которые пребывают в запустении. Так, описывая «запустелую» церковь Солотченского монастыря во имя святителя Алексея, митрополита Московского, он отмечает: «...древность этого храма доказывается самыми трещинами в стенах и сводах его и выросшими сверху на сводах большими березами, которых корни укрепились не в земле, а в кирпичях» [3, с. 123]. А о разрушенном Покровском храме в брошенной Аграфениной женской пустыни в 13 верстах от Рязани он повествует так: «...на камнях, омываемых водою, видны черепы, кости, разодранные мантии и сандалии. Другая Предтеченская церковь разваливается: на престоле антиминс Стефана Яворского 1700 года» [3, с. 124–125].

Иногда, описывая церковь или монастырь, он отмечает и природные достопримечательности: кедровую или сосновую рощу или, например, меловые столпы (рядом с Успенским Дивногорским монастырем Воронежской губернии). При описании древних зданий в Армянской области упоминаются разрушенные старые города, древние мосты и древние водопроводы.

Важным и интересным также является вопрос о количестве памятников, вошедших в свод А. Г. Глаголева. Как было упомянуто выше, по итогам циркуляра 1901 г. под охрану было поставлено 4108 объектов. Насколько выросло количество охраняемых объектов за шестьдесят с лишним лет?

Подсчет не так прост, как может показаться на первый взгляд. Сам Глаголев, комментируя свои статьи о крепостных и церковных сооружениях, говорит о 70 крепостях и более чем 500 монастырях и церквях [5, с. 351]. Но его слова нуждаются в уточнении.

Во-первых, сам по себе перечень крепостей, опубликованный как первый раздел первой части «Краткого обозрения», помимо сохранившихся и руинированных объектов, которых, если считать крепостной комплекс за один памятник, действительно 71, содержал также и линейные укрепления разного времени (валы, засеки, дистанции и т.д.). Всего — 121 объект. Во-вторых, нужно понимать, что большинство из приведенных объектов — множественные, то есть, по сути, являются ансамблями (Новгородский кремль, Казанский кремль, Астраханский кремль и т.д.). В некоторых случаях А. Г. Глаголев более подробно расписывал состав крепостей (Старый Киев, Московский кремль, Псковский кремль и др.), в некоторых — просто называл объект (крепость Ивангорода, крепость Петербурга и пр.), без конкретизации. В перечне церквей и монастырей также очень много ансамблей. При этом иногда Глаголев просто упоминает ансамбль (Спасо-Суморин монастырь в Тотьме, Оптина пустынь и др.), иногда пишет: столько-то церквей такого-то монастыря (четыре церкви Симонова монастыря, восемь церквей Новодевичьего монастыря, семь церквей Высоцкого монастыря в Серпухове и т.д.), а иногда скрупулезно перечисляет постройки (Троице-Сергиева лавра, Иосифо-Волоцкий монастырь и др.). В данном случае, вероятно, Глаголев был заложником той информации, которая ему была предоставлена и которую он смог найти сам. Поэтому его слова о 70 крепостях и 500 монастырях и церквях следует понимать как сумму отдельно стоящих построек и ансамблей, вне зависимости от того, поименован ансамбль как единичный объект или описан детально. Для того чтобы понять, о каком же количестве памятников в его трудах идет речь, необходимо считать иначе.

Исходя из самих текстов А. Г. Глаголева, мы с достаточной степенью надежности можем предположить, что если у него была возможность подробно расписать состав ан-

самбля и столь же подробно описать объект, он этой возможностью пользовался. Поэтому в случаях, когда состав множественного объекта, будь это укрепление или монастырский комплекс, уточнен, мы будем эти уточнения учитывать и, как это делается сегодня при подсчете объектов культурного наследия, будем считать ансамбль за один объект и прибавлять к нему все объекты, которые входят в его состав. Мы также будем учитывать все руинированные объекты, за исключением тех, которые помечены автором как утраченные. Встречающееся в материалах задвоение объектов учитываться при подсчете не будет.

Следуя такой методике, мы можем заключить, что первый раздел первой части «Краткого обозрения» содержит информацию о 172 оборонительных объектах, три из которых — Серпухов, Коломна и Нижний Новгород — поименованы дважды, сначала как самостоятельные объекты, а потом в составе комплексного объекта «Города-укрепления по левому берегу Оки с остатками земляных валов и без них». Исключая из списка дважды упомянутые памятники, мы получаем 169 объектов в разделе «Памятники собственно русские. Крепости». Второй раздел — «Церкви и монастыри» — содержит информацию о 1224 объектах¹. То есть всего получается 1393 памятника. Конечно, это очень условная цифра. В реальности объектов было намного больше. Московский кремль (без Китай-города, Белого и Земляного города), Нижегородский кремль, Псковская и Староладожская крепости, засечная линия от Тулы по реке Упе до города Одоева с городками и городищами, как и многие монастыри, упомянутые А. Г. Глаголевым как один памятник, — это все множественные объекты. Так, например, если посмотреть на Московский кремль с позиции современной охраны памятников, то только крепость — это 22 объекта (прясла и башни), а крепость Старой Ладogi — 11 объектов культурного наследия.

Находя в процессе работы новый материал, Глаголев вносил дополнения в свои спи-

¹ В это число не входит церковь Косьмы и Дамиана в Рогачеве, помеченная как разобранная, а также укрепления Путивля, Галича и Солигалича, уже упомянутые в первой части «Краткого обозрения», посвященной крепостям.

ски: «...при новом пересмотре статьи о церквях и монастырях, открыто мною еще несколько памятников этого рода, неполно описанных или и совсем не внесенных в описание. Заметим важнейшие из них» [5, с. 351]. Конкретно в этом случае речь шла о церкви Преображения Господня внутри Черниговского замка, о четырех церквях в Черниговской губернии¹, о трех церквях в Смоленской губернии² и о Крестном монастыре на Кий-острове (еще пять объектов), который был только упомянут в статье о церквях и монастырях, и требует, по мнению А. Г. Глаголева, более подробного описания [8]. Если учитывать и эти новые объекты, то перечень церквей и монастырей будет включать уже не 1224 объекта, а 1237. Кроме того, в описании церквей и монастырей появляются и чисто фортификационные объекты³, которые, зная о них раньше автор, наверняка появились бы в первой части его труда.

В перечень дворцов вошли 17 великокняжеских и царских строений, из которых шесть были помечены как утраченные, и 34 сооружения, связанных с Петром Великим, из которых сохранилось 24. Таким образом, из сохранившихся объектов по данному разделу — 35 памятников. Вместе с первыми двумя разделами — 1441 объект.

Из памятников народов иноплемennых по разделу памятников Кавказа — 217 памятников Закавказского края (из которых 121 — это крепости, башни, дворцы и прочие сооружения, а 96 — древние церкви и монастыри), а также 307 памятников Армянской области (157 церквей и монастырей и 150 иных объектов). Для кавказских памятников характерно значительное количество руинированных объектов. По разделу азиатских

памятников — 28 объектов: руинированные (в основном) объекты в Булгаре, Биляре и Старой Казани, включая церковь святителя Николая в Булгаре, обращенную из древнего болгарского здания. По немецким памятникам — 7 замков в Курляндской губернии и 29 замков, церквей и монастырей в Эстляндской губернии (в основном все руинированные). Итого — 36 памятников. К этому числу иноземных памятников следует прибавить еще монастырь и две православные церкви в Бессарабии, о которых было упомянуто выше. Таким образом, по второй части «Краткого обозрения» — «Памятники иноплемennых народов России» — мы имеем 591 объект.

Всего же двум этим разделам мы получаем 2032 памятника. А если добавить к ним объекты из сообщения владимирского гражданского губернатора, которые не попали в первый раздел «Краткого обозрения», то мы получим на 65 объектов больше, то есть 2097 памятников.

Что касается памятников народов иноплемennых, то надо сказать, что у Глаголева должно было быть в распоряжении больше материалов, чем было им опубликовано в журнале Министерства внутренних дел. В Российском государственном историческом архиве, в фонде Центрального статистического комитета МВД, отложилось дело «О древностях, собранных по губерниям» [22], в котором, в частности, находится письмо, направленное в 1838 г. Министерством внутренних дел в Статистическое отделение. К письму прилагается реестр крепостей и замков, а также их развалин, составленный на основании донесений из некоторых, в том числе западных, губерний. Так, в Рязанской губернии, в городе Касимове, отмечены татарская мечеть с минаретом 1467 г. и ханский мавзолей 1520 г. В Виленской губернии — 10 замков и их развалин и один памятник, поставленный Стефаном Баторием в 1579 г. В Курляндской губернии — 18 замков и их развалин, а также церковь святого Петра 1696 года с древним дубом⁴. В Лифляндской губернии — 32 замка. В Эстляндской губернии — 14 развалин замков. Сравнивая эти материалы с материалами, опубликованными в журналах,

¹ Борзенская церковь Благовещения (1717 г.), две Нежинские церкви: Николаевская (1634 г.) и Богоявленская (1721 г.) и развалины церкви Архистратига Михаила в селе Старогородня Остерского уезда.

² Троицкий собор в Вязьме, Духовская церковь в Дорогобуже и Флоровская церковь в Песочках Ельнинского уезда.

³ Следы города Ростиславля: валы и курганы, валы от деревянной крепости Осташкова, оборонительный земляной вал близ Вышинской Успенской пустыни от реки Выши до Пензы, которых нет в списке крепостей.

⁴ Всего 20 объектов.

видно, что Глаголев сократил перечень замков Курляндии и существенно расширил список объектов Эстляндской губернии (в него вошли все объекты из письма губернатора). Материалы по Виленской губернии и Лифляндии не были опубликованы вовсе.

Если использовать при подсчете и эти неопубликованные архивные материалы, то можно считать, что Министерство внутренних дел обладало информацией еще о 58 объектах, что в совокупности с уже описанными составляет 649 памятников народов иноплеменных и 2155 памятников всего.

Таким образом, можно увидеть, что за период с 1840-х гг., когда МВД собрало информацию о более чем двух тысячах объектов, и до начала XX в., когда их стало уже 4108, количество охраняемых памятников древности выросло почти в два раза.

Проанализировав количественный состав памятников «Краткого обозрения», мы получили следующие интересные цифры. Так, в процентном отношении на русские памятни-

ки приходится 70% объектов (1506 единиц), а на памятники народов иноплеменных (при том что некоторые предполагаемые А. Г. Глаголевым описания так и не увидели свет) — 30% (649 единиц). Среди русских памятников подавляющее большинство (1068 объектов, или 71%) относятся к памятникам церковной архитектуры (церкви, монастыри, часовни, колокольни, поклонные кресты). На памятники фортификационные (крепости, валы, засеки и т.д.) приходится 12% (181 объект), на жилые и служебные гражданские и церковные постройки — 10% (148 объектов), на монастырские и церковные ограды, упомянутые 64 раза, — 4%, на природные объекты (пещеры, рощи, меловые столпы) — не более 1% (15 объектов), и 2% (30 объектов) отнесены к разделу «разное» (кладбища, колодцы, малые архитектурные формы, памятные места и т.д.).

Если же разделить по типовой принадлежности все памятники «Краткого обозрения», то мы получим следующие данные:

Таблица 1

Типы памятников в «Кратком обозрении» А. Г. Глаголева

Тип памятников	Количество единиц	% от общего количества памятников
Церкви (включая армянские и три католические)	867	40,2%
Монастыри, пустыни и скиты (включая армянские и шесть католических)	390	18,1%
Часовни	47	2%
Колокольни	46	2%
Монастырские и церковные стены, валы и ограды	84	3,9%
Крепости, башни, замки и иные оборонительные сооружения и комплексы (каменные, деревянные, земляные)	421	19,5%
Жилые и служебные гражданские и церковные постройки (дворцы, дома, келии, палаты, конюшни и др.)	213	10%
Некрополи, кладбища, могилы, мавзолеи, усыпальницы	21	1%
Инженерные сооружения (мосты, водопроводы, дороги)	10	0,5%

Мечети, минареты, капища	9	0,5%
Природные объекты	17	0,8%
Другое (поклонные кресты, памятные места, малые архитектурные формы, колодцы и источники и т.д.)	30	1,5%

Несложно увидеть, что в общем количестве памятников объекты, относящиеся к памятникам церковной архитектуры (церкви, монастыри, колокольни, часовни), представляют абсолютное большинство: среди русских памятников их 71%, а в общем списке — 62,3%. И это без учета монастырских и церковных стен и оград, а также жилых и хозяйственных церковных построек (келий, палат, трапезных и др.), отдельно отмечаемых А. Г. Глаголевым, которые хоть и не принадлежат типологически к церковной архитектуре, но занимают по отношению к ней (к тем объектам, к которым относятся) подчиненную роль.

Таким образом, на основании анализа «Краткого обозрения» А. Г. Глаголева мы можем заключить, что основу первого свода памятников России составили именно объекты с религиозным содержанием, и даже более конкретно — памятники церковной архитектуры. Именно они осознавались как

главные хранители памяти. Наиболее ценной была сама их древность, их «задействованность» в выдающихся исторических событиях и «причастность» к жизни великих людей. Они были не просто свидетелями истории, они сами были историей, которая связывала воедино еще живущих и уже ушедших. Утрата каждого такого памятника осознавалась как утрата живой связи с ушедшими поколениями, со своими предками, или, выражаясь современным языком, как утрата материальной ценности, формирующей идентичность народа или нации.

«Краткое обозрение древних русских зданий и других отечественных памятников» А. Г. Глаголева является весьма ценным историческим источником для исследования процесса формирования дела охраны памятников в нашем государстве и как важный исторический документ заслуживает дальнейшего более глубокого изучения.

Mikhail B. GUROV

Vice-Rector for Creative and Socio-Educational Activities, Lecturer,
Moscow State Institute of Culture,
Moscow, Russian Federation,
gurovmb@yandex.ru

A Brief Overview by Andrey Glagolev:

The First Corpus of Monuments of History and Culture of Russia

(Based on Publications of the Ministry of Internal Affairs of the 1830s–1840s)

Abstract. The article analyzes the first corpus of monuments of Russia—*A Brief Overview of Ancient Russian Buildings and Other Domestic Monuments*. The corpus was compiled by the scientist, historian and archaeologist Andrey Glagolev under the instruction of Minister of Internal Affairs Dmitry Bludov. The analysis aims to determine which monuments were selected by the state for protection and why. Glagolev's *A Brief Overview* has never been the subject of separate consideration in Russian science. At the same time, this is a very valuable document for the history of cultural heritage protection in Russia. *A Brief Overview* was based on materials prepared by local governors in response to circulars from the Ministry of the Internal Affairs of 31 December 1826 and 9 October 1837. The Ministry of Internal Affairs received these materials and passed them to Glagolev for verification and editing. Thus, the materials published in the official publications of the Ministry of

internal Affairs are the result of the work of a lot of people throughout the country; they allow us to understand what local officials and metropolitan scientists understood by ancient monuments. The article consists of two parts. The first is devoted to the process of compiling the corpus, and the second to the analysis of its object-specific composition. The first part was prepared using narrative and historical research methods, while the second part was prepared using comparative and typological methods. In total, *A Brief Overview* and its accompanying materials contain information about 2,155 monuments, which fall into two large groups: Russian monuments (1,506 objects) and monuments of other ethnoses (649 objects). The analysis of the structure of the corpus of monuments and the distribution of all the described monuments into types (churches, monasteries, fortifications, civil buildings, necropolises, engineering structures, natural objects, etc.) leads to the conclusion that the basis of the first corpus of Russian monuments was primarily monuments of church architecture. The analysis of the description of objects in Glagolev's materials allows concluding that the main criterion for selecting monuments for inclusion in the corpus was their antiquity, involvement in history, outstanding historical events and the lives of great people, that is, historical and memorial value. Thus, in the first half of the 19th century, Russian society considered the ancient church architecture as the main channel for transmitting the historical memory of the people from generation to generation.

Keywords: monument, monument of historical and cultural importance, object of cultural heritage, archaeological monument, historical buildings, monument protection, antiquities, corpus of monuments.

Использованная литература:

1. Глаголев А.Г. Древние греческие церкви в Бессарабской области // Журнал Министерства внутренних дел. 1842. №№4-12. С.12-14.
2. Глаголев А.Г. Краткое обозрение древних русских зданий и других отечественных памятников. // Материалы для статистики Российской империи, издаваемые с Высочайшего изволения, при Статистическом отделении Совета Министерства внутренних дел. Т.1. 1839. С. 84-132.
3. Глаголев А.Г. Краткое обозрение древних русских зданий и других отечественных памятников // Материалы для статистики Российской империи, издаваемые с Высочайшего изволения, при Статистическом отделении Совета Министерства внутренних дел. Т.2. 1841. С.3-204.
4. Глаголев А.Г. Материалы для статистики Российской империи, издаваемые с Высочайшего соизволения, при статистическом отделении совета Министерства внутренних дел, том I-й изд. 1839 и том II-й – 1841 года // Журнал Министерства внутренних дел. 1842. №3. С. 262-324.
5. Глаголев А.Г. Материалы для статистики Российской империи. Т. 2. 1841 (окончание) // Журнал Министерства внутренних дел. 1842. №№4-12. С. 348-388.
6. Глаголев А.Г. О дворцах, современных Петру Великому // Журнал Министерства внутренних дел. 1841. №10. С.43-77.
7. Глаголев А.Г. О древних великокняжеских и царских дворцах // Журнал Министерства внутренних дел. 1841. №9. С.339-362.
8. Глаголев А.Г. О древних зданиях и святынях Крестного монастыря на острове Кию //

References:

1. Glagolev, A.G. (1842) *Drevnie grecheskie tserkvi v Bessarabskoy oblasti* [Ancient Greek churches in Bessarabia]. *Zhurnal Ministerstva vnutrennikh del.* 4–12. pp. 12–14.
2. Glagolev, A.G. (1839) *Kratkoe obozrenie drevnikh russkikh zdaniy i drugikh otechestvennykh pamyatnikov* [A Brief Overview of Ancient Russian Buildings and Other Domestic Monuments]. In: *Materialy dlya statistiki Rossiyskoy imperii, izdavaemye s Vysochayshego izvoleniya, pri Statisticheskom otdelenii Soveta Ministerstva vnutrennikh del* [Materials for the statistics of the Russian Empire, published with the permission of His Imperial Majesty at the Department of Statistics of the Council of the Ministry of Internal Affairs]. Vol. 1. St. Petersburg: Ministry of Internal Affairs. pp. 84–132.
3. Glagolev, A.G. (1841) *Kratkoe obozrenie drevnikh russkikh zdaniy i drugikh otechestvennykh pamyatnikov* [A Brief Overview of Ancient Russian Buildings and Other Domestic Monuments]. In: *Materialy dlya statistiki Rossiyskoy imperii, izdavaemye s Vysochayshego izvoleniya, pri Statisticheskom otdelenii Soveta Ministerstva vnutrennikh del* [Materials for the statistics of the Russian Empire, published with the permission of His Imperial Majesty at the Department of Statistics of the Council of the Ministry of Internal Affairs]. Vol. 2. St. Petersburg: Ministry of Internal Affairs. pp. 3–204.
4. Glagolev, A.G. (1842) *Materialy dlya statistiki Rossiyskoy imperii, izdavaemye s Vysochayshego soizvoleniya, pri statisticheskom otdelenii soвета Ministerstva vnutrennikh del, tom I-y izd. 1839 i tom II-y – 1841 goda* [Materials for statistics of the Russian Empire published with the permission of His Imperial Majesty at the Department of Statistics of the Council of the Ministry of Internal Affairs, Vol.

Журнал Министерства внутренних дел. 1841. №7. С.1-7.

9. Глаголев А.Г. Об остатках древних замков и монастырей в Эстляндской губернии в хронологическом порядке их построения // Журнал Министерства внутренних дел. 1841. № 5. С.189-210.

10. Глаголев А.Г. Обзорение древних замков Курляндской губернии // Журнал Министерства внутренних дел. 1840. № 4. С. 1-8.

11. Глаголев А.Г. Описание древних зданий в Армянской области // Журнал Министерства внутренних дел. 1840. №12. С. 378-410.

12. Глаголев А.Г. Обзорение древних зданий в Закавказском крае // Журнал Министерства внутренних дел. 1840. № 11. С. 229-249.

13. Глаголев А. Г. Памятники древности в Казанской губернии // Журнал Министерства внутренних дел. 1840. № 8. С. 170-218.

14. О городе Касимове Рязанской губернии // Журнал Министерства внутренних дел. 1841. №1. С. 7-15.

15. Описание некоторых древностей и памятников во Владимирской губернии (сообщено Владимирским гражданским губернатором) // Журнал Министерства внутренних дел. 1839. №9. С. 429-512.

16. Полякова М. А. Культурное наследие России. Сохранение и актуализация. М.: Рос. гос. гуманитарный ун-т, 2019.

17. Полякова М. А. Охрана культурного наследия России. М.: Дрофа, 2005.

18. Работкевич А. В. Государственная политика в области охраны памятников истории и культуры в России в XVIII - начале XX века: Дис. ... канд. культурологии. М., 1999.

19. Российский государственный исторический архив. Ф. 515. Оп. 7. Д. 1117.

20. Российский государственный исторический архив. Ф.796. Оп. 108. Д.49.

21. Российский государственный исторический архив. Ф.1284. Оп. 186. 1901 г. Д.11а.

22. Российский государственный исторический архив. Ф.1290. Оп. 1. Д. 121.

23. Сохранение памятников церковной старины в России XVIII – начало XX века: Сб. документов. М.: Отечество, 1997.

1 (1839) and Vol. 2 (1841)]. *Zhurnal Ministerstva vnutrennikh del.* 3. pp. 262–324.

5. Glagolev, A.G. (1842) *Materialy dlya statistiki Rossiyskoy imperii.* T. 2. 1841 (okonchanie) [Materials for the statistics of the Russian Empire. Vol. 2. 1841 (ending)]. *Zhurnal Ministerstva vnutrennikh del.* 4–12. pp. 348–388.

6. Glagolev, A.G. (1841) *O dvortsakh, sovremennykh Petru Velikomu* [On the palaces contemporary to Peter the Great]. *Zhurnal Ministerstva vnutrennikh del.* 10. pp. 43–77.

7. Glagolev, A.G. (1841) *O drevnikh velikoknyazheskikh i tsarskikh dvortsakh* [On the ancient grand princes' and royal palaces]. *Zhurnal Ministerstva vnutrennikh del.* 9. pp. 339–362.

8. Glagolev, A.G. (1841) *O drevnikh zdaniyakh i svyatynyakh Krestnogo monastyrya na ostrove Kii* [About the ancient buildings and shrines of the Holy Monastery on Kiy Island]. *Zhurnal Ministerstva vnutrennikh del.* 7. pp. 1–7.

9. Glagolev, A.G. (1841) *Ob ostatkakh drevnikh zamkov i monastyrey v Estlyandskoy gubernii v khronologicheskom poriyadke ikh postroyeniya* [About the remains of ancient castles and monasteries in the Estland Province in the chronological order of their construction]. *Zhurnal Ministerstva vnutrennikh del.* 5. pp. 189–210.

10. Glagolev, A.G. (1840) *Obozrenie drevnikh zamkov Kurlyandskoy gubernii* [An overview of the ancient castles of the Courland Governorate]. *Zhurnal Ministerstva vnutrennikh del.* 4. pp. 1–8.

11. Glagolev, A.G. (1840) *Opisanie drevnikh zdaniy v Arмянской области* [Description of ancient buildings in the Armenian Province]. *Zhurnal Ministerstva vnutrennikh del.* 12. pp. 378–410.

12. Glagolev, A.G. (1840) *Obozrenie drevnikh zdaniy v Zakavkazskom krae* [An overview of ancient buildings in the Transcaucasian Krai]. *Zhurnal Ministerstva vnutrennikh del.* 11. pp. 229–249.

13. Glagolev, A.G. (1840) *Pamyatniki drevnosti v Kazanskoj gubernii* [Monuments of antiquity in the Kazan Province]. *Zhurnal Ministerstva vnutrennikh del.* 8. pp. 170–218.

14. *Zhurnal Ministerstva vnutrennikh del.* (1841) *O gorode Kasimove Ryazanskoj gubernii* [On Kasimov, a town in the Ryazan Governorate]. 1. pp. 7–15.

15. *Zhurnal Ministerstva vnutrennikh del.* (1839) *Opisanie nekotorykh drevnostey i pamyatnikov vo Vladimirskoy gubernii* (soobshcheno Vladimirskim grazhdanskim gubernatorom) [Description of some antiquities and monuments in the Vladimir Province (reported by the Vladimir Civil Governor)]. 9. pp. 429–512.

16. Polyakova, M.A. (2019) *Kul'turnoe nasledie Rossii. Sokhranenie i aktualizatsiya* [The cultural heritage of Russia. Preservation and updating]. Moscow: RSUH.

17. Polyakova, M.A. (2005) *Okhrana kul'turnogo naslediya Rossii* [Protection of the cultural heritage of Russia]. Moscow: Drofa.

18. Rabotkevich, A.V. (1999) *Gosudarstvennaya politika v oblasti okhrany pamyatnikov istorii i kul'tury v Rossii v XVIII – nachale XX veka* [The state policy in the field of protection of historical and cultural monuments in Russia in the 18th – early 20th centuries]. Culturology Cand. Diss. Moscow.

19. Russian State Historical Archive. Fund 515. List 7. File 1117.

20. Russian State Historical Archive. Fund 796. List 108. File 49.

21. Russian State Historical Archive. Fund 1284. List 186. Year 1901. File 11a.

22. Russian State Historical Archive. Fund 1290. List 1. File 121.

23. Dedyukhina, V.S. et al. (1997) *Sokhranenie pamyatnikov tserkovnoy stariny v Rossii XVIII – nachalo XX veka: Sb. dokumentov* [The preservation of church antiquities in Russia in the 18th – early 20th centuries]. Moscow: Otechestvo.

Полная библиографическая ссылка на статью:

Гуров М. Б. «Краткое обозрение» А.Г. Глаголева – первый свод памятников истории и культуры России (по материалам изданий Министерства внутренних дел 30-х – 40-х гг. XIX века) / М. Б. Гуров // *Наследие веков*. – 2020. – № 2 – С. 93–105. DOI: 10.36343/SB.2020.22.2.009

Full bibliographic reference to the article:

Gurov, M. B. (2020) *A Brief Overview by Andrey Glagolev: The First Corpus of Monuments of History and Culture of Russia (Based on Publications of the Ministry of Internal Affairs of the 1830s–1840s)*. *Nasledie vekov – Heritage of Centuries*. 2. pp. 93–105. (In Russian). DOI: 10.36343/SB.2020.22.2.009